

УДК 34**Актуальные проблемы толкования источников права ЕАЭС****Шкиперов Антон Александрович**

Член Комитета по таможенным вопросам,
ООО МСП «ОПОРА РОССИИ»,
Советник генерального директора,
Ассоциация деловых партнеров
в сфере внешнеэкономической деятельности,
127018, Российская Федерация, Москва, ул. Суцёвский Вал, 16;
e-mail: shkiperov@fsarf.ru

Клейменова Анастасия Николаевна

Доцент,
Российская таможенная академия,
140015, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: a.shashkina@customs-academy.ru

Аннотация

В настоящей статье авторами показана роль толкования актов права Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как основополагающего фактора, влияющего на обеспечение единого таможенного регулирования в ЕАЭС. Отнесение компетенции разъяснения актов наднационального таможенного права к национальным государственным органам лишь усиливает разобщенность подходов к толкованию норм права ЕАЭС, которая наблюдается в том числе не только между различными государственными органами, но и в рамках одного и того же государственного органа. Толкование актов и национального права государственными органами исполнительной власти также в случае отсутствия такой компетенции у указанных государственных органов не принимается судами в качестве доказательств, имеющих юридическую силу (в том числе Минэкономразвития России, имеющего расширенную по сравнению с другими министерствами Российской Федерации компетенцию в части взаимодействия с органами ЕАЭС, реализуемой в том числе посредством «обеспечения представления позиции Российской Федерации в Евразийскую экономическую комиссию», а также «осуществления координации деятельности федеральных органов исполнительной власти по взаимодействию с органами ЕАЭС»). Показано, что в настоящее время в ЕАЭС отсутствует эффективный механизм официального, имеющего юридическую силу толкования норм таможенного права ЕАЭС. На наднациональном уровне в рамках ЕАЭС такое толкование осуществляет Суд ЕАЭС, деятельность которого вносит значительный вклад в обеспечение однообразия правоприменительной практики для целей повышения уровня доступности, прозрачности, качества и оперативности услуги по текущему (внесудебному) толкованию актов наднационального таможенного права ЕАЭС целесообразным представляется наделение соответствующей компетенцией ЕЭК, как

постоянно действующего органа ЕАЭС, по консультированию неограниченного круга заинтересованных хозяйствующих субъектов, а также снятие правовых ограничений к доступу к такой услуге со стороны указанных субъектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Шкиперов А.А., Клейменова А.Н. Актуальные проблемы толкования источников права ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 256-266.

Ключевые слова

Наднациональное право, ЕАЭС, толкование права, правоприменение, внешнеэкономическая деятельность.

Введение

В самом общем смысле толкование нормы права сводится к двум основным интеллектуальным операциям: выявление смысла нормы права (уяснение); доведение этого смысла до заинтересованных лиц (разъяснение) [Морозов, 2022].

Поскольку толкование права подразумевает под собой интеллектуальный процесс (то есть процесс, обусловленный индивидуальными особенностями интеллекта субъекта толкования), то оно неразрывно связано с различным субъективным восприятием смысла той или иной нормы права различными субъектами толкования, которые нередко имеют и преследуют противоположные интересы (к примеру, органы государственной власти и участники внешнеэкономической деятельности (далее – участники ВЭД)).

Между тем от толкования норм права напрямую зависят особенности правоприменения таких норм, степень его единообразия, эффективность государственного регулирования общественных отношений, полнота реализации воли законодателя, заложенной в конкретных нормативных правовых актах.

Именно поэтому для целей обеспечения наиболее объективного толкования правовых норм отдельные государственные (или иные) институты наделяются исключительными полномочиями в части осуществления разъяснения положений нормативных правовых актов в сфере своей компетенции, при этом такое разъяснение носит официальный характер, имеет юридическую силу, является обязательным для правоприменения.

Значительное влияние на процесс толкования оказывает наличие, а также степень конкретизации в нормативно-правовом акте определений используемых для целей правового регулирования определенной сферы правоотношений. Поскольку существенная часть норм таможенного права, действующих в Российской Федерации, имеет наднациональный (в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)) характер, недостаточная конкретизация правовых понятий в наднациональных актах приводит к возникновению национально-обусловленного толкования, то есть толкования, осуществляемого на основании внутрисударственных актов, что противоречит принципу единого таможенного регулирования, препятствует реализации скоординированной, согласованной или единой политики в ЕАЭС.

Основное содержание

В соответствии с Договором о ЕАЭС в рамках Союза существуют четыре органа управления, из них постоянно действующие – Суд Евразийского экономического союза (далее

– Суд ЕАЭС) и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). При этом компетенцией по разъяснению положений Договора, международных договоров в рамках ЕАЭС и решений органов ЕАЭС (далее – разъяснение) наделен только Суд ЕАЭС.

Однако разъяснение Суда ЕАЭС имеет ряд существенных ограничений:

- основанием для такого разъяснения является соответствующее заявление государства-члена (в лице уполномоченного (-ых) органа (-ов) и организации (-й) государства-члена согласно установленному перечню) или органа ЕАЭС (статья 46 Статута о Суде ЕАЭС), что делает невозможным прямое обращение в Суд ЕАЭС заинтересованных участников ВЭД. В Российской Федерации таким органом-заявителем является только Минюст России (указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2015 года № 252), между тем как в других государствах-членах перечень таких уполномоченных органов и организацией шире и распространяется в том числе на национальные палаты предпринимателей, к примеру - НПП «Атамекен» в Казахстане [Кадышева, 2022];
- разъяснение Суда ЕАЭС представляет собой предоставление консультативного заключения, то есть носит рекомендательный характер (статьи 47, 98 Статута о Суде ЕАЭС), что обуславливает на практике его «неопределенный статус» [Искужинов, 2022];
- разъяснение Суда ЕАЭС не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров (статья 47 Статута о Суде ЕАЭС), что подразумевает под собой «неокончателность» позиции Суда ЕАЭС по существу вопроса заявителя;
- срок предоставления услуги по разъяснению составляет до 90 дней включительно со дня поступления заявления (статья 96 Статута о Суде ЕАЭС);
- консультативные заключения Суда ЕАЭС не признаются составной частью практики Суда ЕАЭС и не учитываются при рассмотрении дел национальными судебными учреждениями (Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 12 мая 2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства»);
- на практике наблюдается нежелание ЕЭК подавать заявления в Суд ЕАЭС для дачи консультативного заключения по запросам участников ВЭД. При этом Суд ЕАЭС признает такие действия (бездействия) ЕЭК в качестве правомерных и др.

Таким образом, компетенцией внесудебного (в отсутствие соответствующего судебного разбирательства) официального толкования (разъяснения) наднациональных актов таможенного права наделен один орган ЕАЭС, механизм предоставления данной услуги в значительной степени бюрократизирован и не предоставляет возможность участникам ВЭД получать такие разъяснения и использовать их в качестве правовых оснований своих действий и их правовой защиты. Как результат за 2016-2023 г. в Суд ЕАЭС ежегодно поступало и принималось к производству в среднем 4 заявления о разъяснении (Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза за 2015-2023 годы по состоянию на 29 декабря 2023 г.).

Суд ЕАЭС также наделен компетенцией официального толкования актов права ЕАЭС в рамках соответствующего судопроизводства. В соответствии со статьей 39 Статута о Суде ЕАЭС такой Суд «рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках ЕАЭС и (или) решений органов ЕАЭС».

Между тем указанное судопроизводство имеет ряд значительных ограничений, и прежде всего – для хозяйствующих субъектов:

1. Суд ЕАЭС уполномочен рассматривать споры по заявлению хозяйствующего субъекта только в отношении ЕЭК (в части решений ЕЭК или их отдельных положений и действий (бездействий) ЕЭК, в случае, если они:

- непосредственно затрагивают права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках ЕАЭС прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

При этом Суд ЕАЭС не компетентен рассматривать дела, возникающие в отношении иных, отличных от решений, актов ЕЭК, в том числе рекомендаций.

2. Спор не принимается к рассмотрению Судом ЕАЭС без предварительного обращения заявителя к государству-члену или ЕЭК для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами. При этом государству-члену или ЕЭК отводится 3 месяца со дня поступления к ним обращения заявителя для принятия мер по урегулированию вопроса в досудебном порядке (пункты 43-44 Статута Суда Евразийского экономического союза, Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе).

3. В случае признания Судом ЕАЭС решений ЕЭК или их отдельных положений, действий (бездействий) ЕЭК как не соответствующих праву ЕАЭС, заявителю необходимо дополнительно обращаться в национальный судебный орган, чтобы оспаривать акты, а также действия/бездействия тех таможенных и иных государственных органов, которые были согласны с оспоренным решением ЕЭК или его отдельных положений, действий (бездействий) ЕЭК.

4. Практика Суда ЕАЭС к настоящему времени не закреплена в определенном качестве для целей дальнейшего использования в национальном судопроизводстве (к примеру, практика Европейского суда по правам человека признается в качестве основания для пересмотра решения суда по новым обстоятельствам). Также отсутствует институционализирующая взаимосвязь между Судом ЕАЭС и внутригосударственными судами [Дьяченко, 2022; Дьяченко, 2022 (б)].

За 2015-2023 гг. в Суд ЕАЭС поступало ежегодно в среднем 6 заявлений о разрешении споров, а принималось к производству – 4.

Стоит также отметить, что хозяйствующие субъекты, зарегистрированные в Республике Беларусь, Кыргызской Республике за указанный период обращались в Суд ЕАЭС до 3 раз, а зарегистрированные в Республике Армения – не направляли обращения в Суд ЕАЭС ни разу, что говорит о невысоком уровне востребованности соответствующего института.

Таким образом, на текущий момент на наднациональном уровне как судебные, так и несудебные механизмы официального толкования актов таможенного права ЕАЭС значительно ограничены, процедура их использования – существенно бюрократизирована и не предоставляет заинтересованным лицам соразмерных преимуществ и гарантий в части защиты их прав и законных интересов.

Между тем компетенцией ненормативного толкования актов таможенного права ЕАЭС в форме консультирования наделены таможенные органы государств-членов ЕАЭС. Так в соответствии с пунктом 1 статьи 359 ТК ЕАЭС таможенные органы «осуществляют консультирование лиц по вопросам применения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов, на безвозмездной основе». В Российской Федерации указанное консультирование осуществляет ФТС России (статья 264 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ, Административный регламент ФТС России по предоставлению государственной услуги по консультированию лиц по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов (утв. приказом ФТС России от 11.06.2021 № 492)).

Основные проблемы и особенности толкования актов наднационального таможенного права

ЕАЭС показательны на примере толкования пункта 2 статьи 277 ТК ЕАЭС. Данный пункт гласит:

«Положения подпункта 1 пункта 1 настоящей статьи не распространяются на временно вывезенные в качестве транспортных средств международной перевозки водные суда, зарегистрированные в международных реестрах судов государств-членов. В отношении таких судов допускается проведение операций по их техническому обслуживанию и (или) ремонту».

Таким образом, первое предложение указанного пункта отменяет ограничения, устанавливаемые подпунктом 1 пункта 1 статьи 277 ТК ЕАЭС, в отношении временно вывезенных в качестве транспортных средств международной перевозки (далее – ТСМП) водных судов, зарегистрированных в международных реестрах судов государств-членов (в Российской Федерации – Российский международный реестр судов (далее – РМРС)), а именно «(за исключением капитального ремонта, модернизации), необходимые для обеспечения их сохранности, эксплуатации и поддержания в состоянии, в котором они находились на день вывоза с таможенной территории Союза, если потребность в таких операциях возникла во время использования этих транспортных средств международной перевозки за пределами таможенной территории Союза».

Государственные органы Российской Федерации, ЕЭК и участники ВЭД сходятся во мнении, что толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что в отношении временно вывозимых в качестве ТСМП водных судов, зарегистрированных в РМРС, допускается проведение операций по их техническому обслуживанию и (или) ремонту без ограничений по:

- цели («для обеспечения сохранности таких водных судов, их эксплуатации и поддержания в состоянии, в котором они находились на день вывоза с таможенной территории Союза»);
- времени возникновения («если потребность в таких операциях возникла во время использования этих транспортных средств международной перевозки за пределами таможенной территории Союза»);
- виду ремонта («за исключением капитального ремонта»).

Однако, несмотря на указанные, концептуально разделяемые субъектами позиции, между ЕЭК, отдельными государственными органами (федеральными органами исполнительной власти, арбитражными судами), участниками ВЭД существуют разногласия в части отнесения (неотнесения) модернизации к числу допустимых с временно вывезенными в качестве ТСМП водных судов, зарегистрированных в РМРС, операций (см. Приложение 1)

Таким образом, отдельные государственные органы (федеральные органы исполнительной власти и судебные органы) полагают, что проведение модернизации с временно вывезенными в качестве ТСМП водными судами, зарегистрированными в РМРС, не допускается, поскольку в пункте 2 статьи 277 отсутствует прямое указание на возможность ее осуществления. Главным и единственным аргументом в пользу данного подхода служит строгое разграничение понятий «ремонт» и «модернизация», закрепленное в различных документах технического регулирования.

Между тем участники ВЭД, другие государственные органы (федеральные органы исполнительной власти и судебные органы) полагают, что модернизация относится к числу допустимых с временно вывезенными в качестве ТСМП водными судами, зарегистрированными в РМРС, операций. Аргументы в пользу данной позиции можно условно разделить на три группы:

1. Модернизация является разновидностью ремонтных операций для целей регулирования, предусмотренного ТК ЕАЭС, и, в частности, по смыслу статьи 277 ТК ЕАЭС (*позиция участников ВЭД, в том числе на основании анализа употребления понятия «модернизация» в ТК ЕАЭС*);

2. Модернизация не является разновидностью ремонтных операций, но допускается наряду с капитальным ремонтом по смыслу пункта 2 статьи 277 ТК ЕАЭС (*Официальный сайт ФТС России, статья 14 Приложением Б к ГОСТ Р 57692-2017, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2022 г. № 13АП-40134/21 по делу № А42-6640/2021*);

3. Включение водного судна в РМРС является самостоятельным основанием для освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины и налогов (*Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 октября 2020 г. № Ф08-8167/20 по делу № А53-46527/2019, аналогия права: подпункт 12 статьи 150 НК РФ, пункт 7.1.6 Решения Комиссии таможенного союза Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 130, пункт 9 Решения Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 728, пункт 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2007 г. № 448*).

Таким образом, отнесение компетенции разъяснения актов наднационального таможенного права к национальным государственным органам лишь усиливает разобщенность подходов к толкованию норм права ЕАЭС, которая наблюдается в том числе не только между различными государственными органами, но и в рамках одного и того же государственного органа. Кроме того, толкование многих государственных органов не имеет юридической силы, что неоднократно констатировалось в судебной практике:

- Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом при рассмотрении дела № А53-5345/2022 был отклонен довод истца со ссылкой на письмо Минпромторга России, поскольку «Минпромторг России правом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также действующим законодательством Российской Федерации, не наделен компетенцией по разъяснению положений права ЕАЭС, а также законодательства Российской Федерации»;
- Арбитражным судом Краснодарского края по делу № А32-6725/2021 письмо Департамента пищевой и перерабатывающей промышленности Минсельхоза России (Диппищепрома), содержащее толкование (разъяснение) применения нормативных правовых актов, составляющих право ЕАЭС, и практику их применения, было признано «не допустимым доказательством по делу» в силу отсутствия у Диппищепрома компетенции по толкованию (разъяснению) применения нормативных правовых актов, составляющих право ЕАЭС;
- Арбитражным судом города Москвы по делу № А40-74960/2020-122-520 ссылка истца на письмо Минпромторга России была признана как «не свидетельствующая о незаконности» действий ответчика, поскольку Минпромторг России «не наделен компетенцией по разъяснению актов ЕАЭС, в связи с чем позиция, изложенная в представленном письме, не является обязательной для правоприменения» и др.

Также стоит отметить, что толкование актов и национального права государственными органами исполнительной власти также в случае отсутствия такой компетенции у указанных государственных органов не принимается судами в качестве доказательств, имеющих юридическую силу (в том числе Минэкономразвития России, имеющего расширенную по сравнению с другими министерствами Российской Федерации компетенцию в части

взаимодействия с органами ЕАЭС, реализуемой в том числе посредством «обеспечения представления позиции Российской Федерации в Евразийскую экономическую комиссию», а также «осуществления координации деятельности федеральных органов исполнительной власти по взаимодействию с органами ЕАЭС»)

Так, Арбитражным судом Ставропольского края при рассмотрении дела № А63-3962/2019 была отклонена ссылка заявителя на совместное письмо Минэкономразвития России и Минпромторга России, Минздрава России, ФАС России, поскольку указанное письмо «не имеет юридической силы» в силу отсутствия у Минэкономразвития России «специальной компетенции издавать разъяснения по применению положений нормативных правовых актов.

Таким образом, в настоящее время в ЕАЭС отсутствует эффективный механизм официального, имеющего юридическую силу толкования норм таможенного права ЕАЭС. На наднациональном уровне в рамках ЕАЭС такое толкование осуществляет Суд ЕАЭС, деятельность которого вносит значительный вклад в обеспечение однообразия правоприменительной практики [Лентьевич, 2020; Михалева, 2023; Сейтимова, 2019; Скляр, 2021] Однако компетенция Суда ЕАЭС существенно ограничена, доступ к данному институту со стороны предпринимательского сообщества также значительно ограничен бюрократическими процедурами [Радошнова, 2023]. Кроме того, консультативные заключения Суда ЕАЭС носят рекомендательный характер, а решения Суда ЕАЭС необходимо дополнительно, самостоятельно и в каждом конкретном случае использовать для оспаривания соответствующих актов, а также действий (бездействий) органов, руководствовавшихся оспоренным на наднациональном уровне актом. При этом в то же время официальное толкование актов таможенного права ЕАЭС на национальном уровне производится с учетом и на основании применимых положений национальных, в том числе ненормативных источниках.

Таблица 1 - Толкование актов таможенного права

Субъект	ФТС России, арбитражный суд Российской Федерации ЕЭК, федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации	ФТС России, участники ВЭД, арбитражные суды Российской Федерации
Содержание	В соответствии с пунктом 2 статьи 277 ТК ЕАЭС за пределами таможенной территории ЕАЭС в отношении временно вывезенных ТСМП, зарегистрированных в РМРС, проведение модернизации не допускается	В соответствии с пунктом 2 статьи 277 ТК ЕАЭС за пределами таможенной территории ЕАЭС с временно вывезенными ТСМП, зарегистрированными в РМРС, проведение модернизации допускается/регистрация в РМРС
Аргументы	1. Буквальное толкование 2 предложения пункта 2 статьи 277 ТК ЕАЭС, в котором модернизация не упоминается 2. Документы в области технического регулирования различают понятия «ремонт» и «модернизация»: ГОСТ 24166-80 «Система технического обслуживания и ремонта судов. Ремонт судов. Термины и определения», Общие положения о классификационной и иной деятельности Российского морского регистра судоходства, Руководство по техническому наблюдению за судами в эксплуатации, Правила классификационных освиде-	1. Официальный сайт ФТС России (от «декабрь 2017 – апрель 2018»). «В отношении временно вывезенного ТСМП, включенного в Российский международный реестр судов, можно проводить капитальный ремонт судна, а также модернизацию без возникновения обязанности по его таможенному декларированию в соответствии с пунктом 3 статьи 277 ТК ЕАЭС» 2. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 октября 2020 г. № Ф08-8167/20 по делу № А53-46527/2019 (кассационная инстанция): «Включение <...> в РМРС является самостоятельным основанием для предоставления декларанту таможенных преференций в виде освобождения от взимания налога на добавленную стоимость и ввозной таможенной пошлины»

<p>тельствований морских судов в эксплуатации различают понятия «ремонт» и «модернизация».</p> <p>3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 мая 2022 г. по делу № А42-6640/2021 (кассационная инстанция): «ГОСТ Р 57692-2017 разделяет понятия ремонта, связанного с восстановлением работоспособности или заменой уже имеющегося оборудования, и модернизации, переоборудования. Указанное не позволяет сделать вывод о том, что установка нового оборудования, отсутствующего ранее, является видом ремонта. Положения пункта 2 статьи 277 ТК ЕАЭС не допускают установку на судно нового оборудования, которое отсутствовало ранее, следовательно, после установки нового оборудования суда подлежали помещению под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с уплатой ввозных таможенных пошлин и НДС в отношении такого оборудования»</p>	<p>В том числе позиция истца: «В отношении временно вывезенного ТСМП, включенного в РМРС, можно проводить любой ремонт судна, в том числе плановый (текущий), капитальный, модернизацию и иные его виды, без возникновения обязанности по его таможенному декларированию в соответствии с пунктом 3 статьи 277 ТК ЕАЭС и, следовательно, без уплаты таможенных платежей».</p> <p>3. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2022 г. № 13АП-40134/21 по делу № А42-6640/2021: «Капитальный ремонт, направленный на улучшение технических характеристик судна, может сопровождаться его модернизацией в целях придания судну современных технических характеристик. Осуществление такого ремонта не противоречит положениям пункта 2 статьи 277 ТК ЕАЭС»</p> <p>4. Статья 14 Приложением Б к ГОСТ Р 57692-2017: «Капитальный ремонт судна может сопровождаться модернизацией, обеспечивающей улучшение технико-эксплуатационных характеристик судна с целью приближения к значениям характеристик однотипных судов, строящихся в этот период».</p> <p>5. Аналогия права: подпункт 12 статьи 150 НК РФ: Не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) ввоз на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, судов, подлежащих регистрации в Российском международном реестре судов. пункт 7.1.6 Решения Комиссии таможенного союза Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 130, пункт 9 Решения Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 728, пункт 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2007 г. № 448: Регистрация в РМРС является основанием для освобождения от ввозной таможенной пошлины плавучих судов.</p> <p>6. Модернизация является разновидностью ремонтных операций по ТК ЕАЭС. Термин «модернизация» в ТК ЕАЭС не используется отдельно от понятия «ремонт» (статьи ТК ЕАЭС 166, 179, 205, 213, 222, 230, 231, 264, 277) и употребляется путем использования совместно с понятием «ремонт» ограничительно-выделительного оборота («за исключением») или присоединительных оборотов («в том числе», «включая»), которые включают понятие «модернизация» в понятие «ремонт» или исключают из него. Таким образом, с точки зрения законодателя по общему правилу понятие «модернизация» охватывается понятием «ремонт», что обуславливает логическую необходимость дополнительной конкретизации операций путем использования вышеуказанных синтаксических оборотов и конструкций, при этом понятие «модернизация» в ТК ЕАЭС для целей правового регулирования используется как специфическая разновидность ремонтных операций.</p>
---	--

Заключение

Таким образом, для целей повышения уровня доступности, прозрачности, качества и оперативности услуги по текущему (внесудебному) толкованию актов наднационального таможенного права ЕАЭС целесообразным представляется наделение соответствующей компетенцией ЕЭК, как постоянно действующего органа ЕАЭС, по консультированию неограниченного круга заинтересованных хозяйствующих субъектов, а также снятие правовых ограничений к доступу к такой услуге со стороны указанных субъектов. Только передача данной компетенции наднациональному органу позволит обеспечить единое таможенное регулирование в ЕАЭС на основе единых подходов к толкованию и правоприменению актов таможенного права ЕАЭС.

Библиография

1. Морозов Д.С. «Толкование права: понятие, виды, цели» Образование и право 5 (2022): 174-177.
2. Кадышева О.В. «Роль консультативных заключений в международном правосудии и в практике Суда ЕАЭС.» Право. Журнал Высшей школы экономики 1 (2022): 208-231
3. Искужинов Б. Б. Проблемные аспекты деятельности Суда Евразийского экономического союза / Б. Б. Искужинов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 49 (444). — С. 365-366.
4. Дьяченко Е. Б. "Per aspera ad astra: применение права евразийского экономического союза судами Российской Федерации." Труды Института государства и права Российской академии наук 17.6 (2022): 121-139
5. Дьяченко, Е. Б. "Применение права ЕАЭС национальными судебными органами и развитие межсудебного диалога." Правоприменение 6.4 (2022): 244-260
6. Леонтьевич Ч.К. «Роль общих ценностей Евразийского экономического союза в становлении и развитии права интеграционного объединении» Журнал российского права 5 (2020): 148-157.
7. Михалёва Т.Н. «Роль актов Суда ЕАЭС в развитии евразийского права» Регулирование правоотношений в сфере публичного управления: вопросы теории и практики (к 25-летию Российского государственного университета правосудия). 2023.
8. Сейтимова В.Х. «Роль консультативных заключений Суда ЕАЭС в развитии права Союза и евразийской интеграции.» Международные отношения и общество 3 (2019): 75-82.
9. Скляр, Е. М. «Практика суда ЕАЭС в сфере действия, применения и соотношения права еаэс с национальным правом государств-членов»." Межрегиональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (2021): 150-154
10. Радошнова, Н. А. "Правовой статус суда еаэс." *цифровизация в глобальном научном пространстве: сборник статей* (2023): 153-155

Contemporary problems of interpretation of sources of EAEU law

Anton A. Shkiperov

Member of the Committee on Customs Issues,
LLC SME "OPORA RUSSIA",
CEO's Counselor,

Business partner associations
in the field of foreign economic activity,
127018, 16 Sushchevsky Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shkiperov@fsarf.ru

Anastasiya N. Kleimenova

Associate professor,
Russian Customs Academy,
140015, 4 Komsomol'skii ave., Lyubertsy, Russian Federation;
e-mail: a.shashkina@customs-academy.ru

Abstract

In this article, the authors show the role of interpretation of legal acts of the Eurasian Economic Union (EAEU) as a fundamental factor influencing the provision of unified customs regulation in the EAEU. Attributing the competence to explain acts of supranational customs law to national government bodies only strengthens the disunity of approaches to the interpretation of the rules of EAEU law, which is observed not only between different government bodies, but also within the same government body. Interpretation of acts and national law by state executive bodies, also in the absence of such competence of these state bodies, is not accepted by the courts as evidence having legal force (including the Ministry of Economic Development of Russia, which has expanded competence in comparison with other ministries of the Russian Federation in terms of interaction with bodies of the EAEU, implemented, inter alia, by “ensuring the representation of the position of the Russian Federation to the Eurasian Economic Commission”, as well as “coordinating the activities of federal executive bodies in interaction with the bodies of the EAEU”). It is shown that currently in the EAEU there is no effective mechanism for an official, legally binding interpretation of the norms of customs law of the EAEU. At the supranational level within the EAEU, such interpretation is carried out by the EAEU Court, whose activities make a significant contribution to ensuring the uniformity of law enforcement practice in order to increase the level of accessibility, transparency, quality and efficiency of the service for the current (extrajudicial) interpretation of acts of supranational customs law of the EAEU, it seems appropriate to vest the corresponding competence. The EEC, as a permanent body of the EAEU, provides advice to an unlimited number of interested business entities, as well as the removal of legal restrictions on access to such a service on the part of these entities.

For citation

Shkiperov A.A., Kleimenova A.N. (2024) Aktual'nye problemy tolkovaniya istochnikov prava EAES [Contemporary problems of interpretation of sources of EAEU law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 256-266.

Keywords

Supranational law, EAEU, interpretation of law, law enforcement, foreign economic activity

References

1. Morozov D.S. “Interpretation of Law: Concept, Types, Goals” *Education and Law* 5 (2022): 174-177.
2. Kadyshcheva O.V. “The role of advisory opinions in international justice and in the practice of the EAEU Court.” *Right. Journal of Higher School of Economics* 1 (2022): 208-231
3. Iskuzhinov B.B. Problematic aspects of the activities of the Court of the Eurasian Economic Union / B.B. Iskuzhinov. — Text: immediate // *Young scientist*. - 2022. - No. 49 (444). — P. 365-366.
4. Dyachenko E. B. "Per aspera ad astra: application of the law of the Eurasian Economic Union by the courts of the Russian Federation." *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences* 17.6 (2022): 121-139
5. Dyachenko, E. B. "Application of EAEU law by national judicial authorities and the development of inter-judicial

- dialogue." *Law Enforcement* 6.4 (2022): 244-260
6. Leontyevich Ch.K. "The role of common values of the Eurasian Economic Union in the formation and development of the law of the integration association" *Journal of Russian Law* 5 (2020): 148-157.
 7. Mikhaleva T.N. "The role of acts of the EAEU Court in the development of Eurasian law" *Regulation of legal relations in the field of public administration: issues of theory and practice (for the 25th anniversary of the Russian State University of Justice)*. 2023.
 8. Seytimova V.Kh. "The role of advisory opinions of the EAEU Court in the development of Union law and Eurasian integration." *International Relations and Society* 3 (2019): 75-82.
 9. Sklyar, E. M. "The practice of the EAEU court in the field of operation, application and correlation of EAEU law with the national law of the member states." *Interregional branch of the All-Russian public organization "Russian Lawyers Association" for St. Petersburg and the Leningrad region* (2021): 150 -154
 10. Radoshnova, N. A. "Legal status of the EAEU court." *digitalization in the global scientific space: collection of articles* (2023): 153-155